Удивительно, но почти за одну ночь все вернулось на круги своя. На следующее утро Снейп вернулся к своему обычному сварливому настроению, как будто вчерашнего разговора никогда и не было. Подростки были только рады последовать примеру своего профессора в этом отношении; это было достаточно неловко, не было необходимости затягивать. Гарри

довольно быстро отбросил мысли о пророчестве, что для Джинни, Рона и Гермионы стало большим сюрпризом, чем возвращение Снейпа к тому, чтобы быть Снейпом. Учитывая его реакцию на обнаружение

узнав о пророчестве, они были справедливо обеспокоены тем, что оно будет разъедать его в обозримом будущем. Гарри, однако, рассудил, что пока пророчество существует

изменив его взгляд на прошлое, это, по сути, ничего не изменило ни в настоящем, ни в будущем. Волдеморт всегда собирался попытаться убить его, с пророчеством или без него, и это было не похоже на то, что пророчество говорило, кто победит или как кто-то из них будет побежден, так что, практически говоря, это не имело значения. Джинни гордилась тем, как быстро он сам пришел к этому осознанию. Хотя все быстро вернулось на круги своя, были три вещи, которые никогда не будут такими, как раньше. Первым двум они на самом деле были очень рады, и это было

что и Снейп, и Сириус приняли близко к сердцу слова Гарри и начали работать вместе, чтобы обучать их. Даже если напряжение было огромным, когда Снейп и Сириус находились

в одной комнате, и они часто ссорились по пустякам, когда дело доходило до этого, они оба были преданы поиску наилучшего способа обеспечить, чтобы подростки остались

живые и достаточно шокирующие, они чаще всего соглашались с тем, как это сделать. В конечном итоге это оказалось очень хорошо, потому что время Билла на их обучение сократилось, поскольку теперь он неустанно работал с гоблинами, чтобы найти и уничтожить другие крестражи Волдеморта. Это была вторая вещь, которой, как они были рады, уже никогда не будет прежней: компетентные существа теперь не просто пытались дать подросткам средства выжить при невменяемом темном волшебнике, но и сами активно работали над его уничтожением. За последние тринадцать лет такого не было; даже Дамблдор не принимал столь активного участия в падении Волдеморта. Чувства Гарри к директору были последним, что уже никогда не будет прежним. Он всегда устал от Дамблдора, но в конечном счете доверял этому человеку. Однако, узнав о секретах, которые хранил Дамблдор, и принятых им решениях, на которые он не имел права, это доверие было подорвано, и независимо от того, сколько раз директор пытался поговорить с ним, Гарри ничего этого не хотел. Помогло то, что гоблины были так же злы на Дамблдора и были только рады

сообщите директору, что все, что он хотел сказать другу Поттеру, может быть адресовано либо Грипхуку, либо самому Рагноку. Как друг народа гоблинов, Гарри находился под защитой Гринготтса, и, учитывая вопиющее пренебрежение Дамблдора к его безопасности, когда он был еще ребенком, они считали директора потенциальной угрозой для него, поэтому без колебаний запретили директору разговаривать с ним без присутствия гоблина.

Объяснить Корнелиусу и Альдоре эту внезапную враждебность было сложнее, поскольку опекуны Гарри заметили это сразу же, в тот же день. Или так бы и было, если бы Гарри не умел так хорошо в них играть. После обсуждения со Снейпом, Сириусом и Ремусом подростки обнаружили, что многие люди все еще ждут возможности поговорить с ним, его опекунами

включенный. Он исчез из медицинской палатки после получения своих оценок и вернулся в

Хогвартс пару часов спустя. Гоблины объяснили это разбором полетов со своим чемпионом, но это означало, что у Корнелиуса и Альдоры, а также у всех других чиновников Министерства и международных организаций не было возможности поздравить или поговорить с ним

, поэтому они решили подождать, пока он не вернется. В присутствии таких важных гостей на территории школы Дамблдор недолго оставался в своем кабинете, а присоединился к ним, и именно тогда

что Фаджи увидели новую вражду между их подопечным и директором. Гарри, конечно, знал, как в совершенстве разыгрывать помадки, и сказал, что он только что узнал

, что Дамблдор был тем, кто оставил его на пороге дома Дурслей много лет назад, утверждая, что один из гоблинов упомянул об этом небрежно, думая, что он уже

знал. Конечно, он уже знал, но время, проведенное им до того, как его взяли под опеку, было чем-то таким, о чем Корнелиус и Альдора не говорили, поэтому он был уверен, что они не вспомнят, что он уже знал эту часть информации. На самом деле, он был полностью уверен, что они посмотрят на него с неловким пониманием, а затем немедленно

сменят тему, что они и сделали.

- H/G через три дня после первого задания увидел, как четверо чемпионов собрались в тренировочной комнате гоблинов вокруг трех золотых яиц, которые не были расплавлены до неузнаваемости. Все

Четверо согласились, что лучше не откладывать разгадку, и поэтому сразу приступили к делу, хотя их уши пожалели об этом решении в тот момент, когда они открыли

яйцо. Скрежет, который издавало яйцо, когда его открывали, был настолько сильным, что никому из них не захотелось повторить то, что они только что пережили, но они проделали это со всеми тремя яйцами, просто чтобы

убедиться, что подсказка была той же самой, какой она и была.

"Как, черт возьми, мы должны найти ключ к разгадке, если мы не можем даже выслушать это хотя бы секунду?" - пробормотал Гарри.

"Очевидно, мы должны придумать, как развеять этот визг". Седрик сразу перешел к делу, и поскольку это был Седрик, один из самых скромных и искренних людей, которых Гарри

когда-либо встречал, он воспринял комментарий Седрика "очевидно" не как оскорбление, а просто как констатацию факта. "Но действительно ли это заклинание, которое мы пытаемся разрушить? Или несколько заклинаний?"

"Это тоже могло бы быть что-то натуральное". - Сказала Флер.

"Есть много существ, которые не могут быть поняты людьми". Виктор присоединился к ним, и все трое еще раз доказали, почему их выбрали настоящими чемпионами. Это превратилось в процесс исключения, чтобы увидеть, что разгадает разгадку, но через неделю они все еще не нашли ответа, и появилось что-то еще, что имело приоритет.

"Приближается Святочный бал". Профессор Макгонагалл сделала это объявление после того, как созвала собрание со всеми своими гриффиндорцами в общей комнате, что произошло

только

это случалось редко и обычно было результатом какой-нибудь катастрофы, вроде открытия Тайной комнаты или массового проникновения убийцы в замок. "Это традиционная часть турнира Трех волшебников и возможность для нас пообщаться с нашими иностранными гостями. Теперь бал будет открыт только для четверокурсников и старше, хотя вы можете

пригласите младшего ученика, если хотите. Будут надеты парадные одежды, и бал начнется в восемь часов в день Рождества и закончится в полночь в Большом зале. А теперь..." Профессор Макгонагалл демонстративно обвела взглядом общую комнату. "Святочный бал - это, конечно, шанс для всех нас... э-э... распустить волосы", - сказала она неодобрительным тоном. Несколько девушек захихикали, и Гарри понял, что было смешного: профессор Макгонагалл, с ее волосами, собранными в обычный тугой пучок, выглядела так, как будто она никогда в жизни не распускала волосы.

"Молчать!" - рявкнул Макгонгалл. "Это НЕ означает, что мы будем ослаблять стандарты поведения, которых ожидаем от студентов Хогвартса. Позвольте мне внести полную ясность: дом Годрика Гриффиндора пользуется уважением в волшебном мире более десяти столетий, и я буду крайне недоволен, если кто-либо из вас

каким-либо образом поставит школу в неловкое положение." Она смерила их всех таким же взглядом, как в ту ночь, когда прибыли Шармбатон и Дурмстранг, и никто из них, даже близнецы Уизли, не остался с

любой вопрос о том, что с ними случится, если они будут плохо себя вести. "Очень хорошо, тогда вы свободны". Началась шумная возня, когда все начали расходиться по домам, чтобы отправиться спать на ночь, но профессор Макгонагалл перекричала шум. - Поттер, на пару слов, если можно. Гарри задался вопросом, что он сделал не так, но быстро отбросил это, когда не

увидел гнева в глазах своего профессора. Пожав плечами Джинни, Рону и Гермионе, он направился через комнату к Макгонагалл, трое его друзей ждали его у

лестницы, когда Макгонагалл не велела им уходить.

"Я сделал что-то не так, профессор?" Несмотря на то, что Макгонагалл не выглядела рассерженной, Гарри все равно не мог не задаться вопросом.

"Нет, Поттер. Я просто хотел сообщить вам, что чемпионы и их партнеры...

- Какие партнеры? Гарри прервал его, и профессор Макгонагалл подозрительно посмотрела на него, как будто подумала, что он пытается пошутить.

- Твой партнер на Святочном балу, Поттер. - холодно спросила она. - Твой партнер по танцам. Гарри почувствовал, как у него остановилось сердце.

- Партнеры по Д-танцам? Он заикался. "Я не умею танцевать". К большому разочарованию Альдоры, он был совершенно прав. Координация и точность Гарри на поле для квиддича были почти

легендарными, но никакое количество уроков, казалось, не сделало его грациозным на танцполе, и Альдора оставила попытки в прошлом году.

"О да, ты можешь". - раздраженно сказала профессор Макгонагалл, явно не собираясь быть такой снисходительной, как Альдора. - Именно это я тебе и говорю. Традиционно чемпионы и их партнеры открывают бал." Гарри внезапно представил, как он спотыкается о собственные ноги менее чем через пять секунд после начала первого танца, совсем как на своем первом рождественском балу в Министерстве.

"Я не танцую". Он сказал. Глаза Макгонагалл сузились.

"Это традиция". - твердо сказала она. "Возможно, ты официально и не чемпион Хогвартса, Поттер, но ты все еще студент Хогвартса, и ты будешь делать то, что от тебя ожидают как от

представитель школы. Так что убедись, что ты нашел себе партнера, Поттер."

"Но..."

- Ты слышал меня, Поттер. - крикнула профессор Макгонагалл через плечо, выходя из комнаты, разговор явно подошел к концу. Гарри повернулся к своим друзьям. У Рона, он не сомневался, было такое же пепельное выражение широко раскрытых глаз, как и у него, в то время как лицо Гермионы было непроницаемым. Джинни, однако, выглядела просто удивленной, без сомнения, вспомнив его попытки потанцевать во время последнего рождественского бала в Министерстве, того самого, после которого Альдора окончательно разочаровалась в нем. При виде Джинни к нему вернулась мысль о том, что ему нужен партнер для игры в мяч, и он немедленно подошел к ней, взяв ее руки в свои.

- Ты пойдешь со мной на бал? Он чуть не выпалил это. Улыбка Джинни стала шире, превратившись в радость.

"да!" - сказала она, быстро чмокнув его в губы.

- Прости, что это не было более романтично. - Гарри попятился, сразу же пожалев о том, что почти выкрикнул этот вопрос в ее адрес. - Я должен купить цветы или что-нибудь в этом роде и спросить тебя еще раз, я...

- Гарри, я уже сказала "да". Джинни прервала его. - И это было достаточно романтично. Ты даже не колебался и не думал брать кого-то еще, ты прямо подошел и пригласил меня. Это гораздо лучше, чем некоторые цветы, которые, как ты знаешь, мне, вероятно, не понравятся." Отвращение Джинни к девчачьим вещам после того, как она выросла с шестью братьями, вероятно, было крайним, но мысль о том, что мальчик принесет ей цветы, которыми восхищались многие девочки, была почти отвратительной. Гарри улыбнулся и наклонился, чтобы поцеловать ее снова, хотя очень быстро прервал поцелуй из-за громкого

откашливания Рона.

"А как насчет вас, ребята? Знаешь, с кем ты хочешь пойти?" Гарри повернулся к Рону и Гермионе, переводя взгляд с одного на другого. Они оба покраснели, а уши Рона покраснели, когда

они, запинаясь, пробормотали, что не понимают, о чем он говорит. - Уверен, что не знаешь. Сказал Гарри, закатив глаза, но в остальном пока оставил все как есть, позволив этим двоим разбежаться по своим разным спальням.

- H/G Следующий день был субботним, хотя это не означало, что не нужно было делать работу. Помимо домашней работы, которая, к счастью, на этой неделе была не слишком тяжелой, у

Гарри было

Предстояла тренировка и поедание яйца с другими чемпионами, хотя, когда он прибыл в павильон гоблинов после обеда, Гарри увидел, что сегодня будет совсем другой вид тренировок. Грипхук нанял инструктора по танцам, с которым Гарри, к сожалению, был знаком, поскольку он был самым известным инструктором по танцам в Британии, а это означало, что он был

первым, кого Альдора наняла для его обучения.

"Я очень надеюсь, мистер Поттер, что на этот раз вы окажетесь более способным учеником". Гарри покраснел от смущения, но знал, что так и должно быть. Теперь в дело вмешались гоблины, и они никогда не приняли бы ничего сверх совершенства от человека, который физически способен выполнить поставленную задачу. Это было самое приятное в гоблинах. Они были требовательны и, возможно, жестче, чем даже Снейп, но они знали, что не каждый способен сделать все, и никогда бы не попросили слепого человека сделать это

видеть, или парализованному человеку ходить, или, в зависимости от обстоятельств, танцевать. Они признавали ограничения человека и работали в рамках этих границ. Гарри, однако, обладал полной

функция его тела и поэтому он был физически способен танцевать, а это означало, что оправдание в том, что у него две левые ноги, не сработает с гоблинами. Чемпионы разделились на пары, и Гарри заметил, что Рон, Гермиона, Джинни и Чо Чанг, девушка Седрика, также присутствовали. Естественно, Гарри встал в пару с Джинни, а Седрик - с Чо, и Гарри видел, что Рон хотел встать в пару с Гермионой, но Виктор опередил его и пригласил ее танцевать первой. Это оставило Рона с Флер и заставило Гарри съежиться. Рон едва мог вымолвить два слова, чтобы

Флер, находясь под сильным впечатлением от ее очарования. Не то чтобы Флер пыталась использовать свое очарование вейлы специально, но у вейл, естественно, было небольшое количество очарования, которое они не могли контролировать, это было просто частью того, кем они были, и некоторые мужчины были очень восприимчивы к этому, например, Рон, который выставлял себя полным дураком, когда он наступил Флер на пятки, должно быть, в пятый раз за последние несколько минут. Наконец инструктор по танцам отодвинул его в сторону, протянув книгу, в которой были описаны танцевальные па, и сказав, что было бы лучше, если бы он прочитал это, прежде чем пытаться танцевать снова. Затем он заручился помощью Билла, что, очевидно, обрадовало Флер, которая все еще была в него влюблена. Влюбленность, которую она, казалось, была готова сделать на все, чтобы воплотить в реальность.

"Ты это видишь?" - прошипела Джинни, сердито глядя на чемпиона Франции. Гарри повернулся, чтобы посмотреть, и увидел, что Флер, казалось, сияла, когда смотрела Биллу в глаза, ее улыбка была ослепительной. Увидев ее улыбку, Гарри почувствовал, как внутри у него потеплело, и тогда он понял, что она активно использует свое очарование для Билла, и, учитывая, что она смотрела ему в глаза, Гарри не мог

представить, что чувствует пожилой мужчина.

- Не делай глупостей. Твой брат может сам о себе позаботиться. - сказал Гарри, но Джинни была слишком зла на то, что этот придурок попытается силой заманить ее брата в ловушку. Как раз в тот момент, когда она собиралась подойти к Флер и проклинать ее, инструктор

остановил их, сказав сделать перерыв, и они наблюдали, как Билл просто ушел, казалось бы, не поддавшись очарованию вейлы. Флер выглядела ошеломленной, и именно это выражение удерживало палочку Джинни в кармане, но ничто не помешало бы ей высказать другой девушке все, что она думает.

"Что, черт возьми, это было?!" Джинни набросилась на Флер. "Ты смеешь пытаться поработить моего брата своим очарованием?!"

"Это не сработало", - ответила Флер, и ее голос звучал немного так, словно она была в трансе, когда на ее лице появилась легкая улыбка. "На него это совершенно не повлияло". □□□

"И это делает все в порядке вещей для..."

"Это было испытание". Флер по-прежнему не смотрела на них, продолжая смотреть на Билла, который теперь разговаривал с Грипхуком. "Я бы никогда по-настоящему не завлекла кого-то своим очарованием, но Бил, как всегда, казался таким спокойным рядом со мной, что я удивилась, узнав, что это вообще на него подействовало. А "е" - нет."

- И зачем тебе было это знать? - спросила Джинни сквозь стиснутые зубы, хотя Гарри был рад видеть, что она больше не буйствует.

- Только пара вейлы полностью невосприимчива к ее очарованию. Eet - это волшебный способ гарантировать, что зат вейла познает настоящую любовь. В противном случае вейла никогда бы не узнала, было ли это ее обаянием

, заставлявшим мужчину полюбить ее, или нет." Джинни ошеломленно молчала, что позволило Флер вырваться. Она подошла к Биллу и, извинившись перед Грипхуком, потащила его за пределы павильона, игнорируя его протесты.

"М-приятель?" Джинни, наконец, запнулась. - Она думает, что Билл - ее пара? Я не хочу оставаться с ней в качестве невестки!"

"Я не думаю, что у тебя есть право голоса в отношении того, кем будет любая из твоих потенциальных будущих невесток", - сказал Гарри. "Кроме того, Флер не так уж плоха, когда ты действительно узнаешь ее получше, чего ты избегал". Джинни застонала, но знала, что он был прав. Она все еще думала о Флер как о заносчивой ведьме, которая назвала Гарри "маленьким мальчиком", но Гарри на самом деле

проводил с ней время вместе с другими чемпионами, поэтому был в лучшем положении, чтобы сказать, какой она была на самом деле.

"Ладно, все, перерыв окончен, возвращаемся на исходные позиции!" Инструктор по танцам позвал их обратно на урок. - Но где же мисс Делакур? А мистер Крам? Последнее было

опоздал на несколько секунд, но выходил из павильона с улыбкой на лице, держа Гермиону за руку. Однако внимание Гарри привлек румянец на щеках Гермионы. Хотя Гарри и не был самым умным, когда дело касалось отношений, он не был совсем невежественным и не был уверен, что хочет знать, почему Гермиона покраснела после того, как провела некоторое время наедине с мальчиком. Все, что он знал, это то, что что бы ни случилось, добром это не закончится, и этот факт стал слишком очевиден, когда он посмотрел на Рона, который пристально смотрел Виктору в затылок.

http://tl.rulate.ru/book/61573/2829410